

Труп нашли в заброшенном доме на самой окраине Старого города. Обычно туда никто бы и не сунулся, помогла случайность — хозяин небольшой лавочки, расположенной неподалеку, погнался за воришкой, а тот свернул как раз в этот дом. Покосившийся, с потемневшей от времени крышей и кривыми, какими-то перекрученными сливами во дворе, среди населения окрестных кварталов он считался местом чуть ли не проклятым.

— Ну вот он заскочил, а я следом, — рассказывал господин Сано, испуганно косясь на соседнюю комнату, в которой деловито сутились полицейские, — забежал за ним, а тут она лежит. Ну я испугался, сразу про вас подумал, пока очухался, а вора-то и след простыл, наверное, через окно выскочил...

— Как он выглядел? — поинтересовался Генпачи мягко — слишком уж взволнованным выглядел хозяин лавочки.

— Кто? — моргнул господин Сано, тряхнул головой, словно отгоняя наваждение, потом улыбнулся как-то жалко. — Вы про вора? Да обычный беспризорник, молодой, грязный... их тут много таких ошивается, каждый день что-то тащат, стоит только отвернуться.

— Понятно, — кивнул Генпачи. — Надо понимать, пострадавшая вам незнакома?

Господин Сано моргнул еще раз. Потом снова.

— Откуда же мне знать? Вы видели, что там от нее осталось, господин капитан? Это же ужас какой-то. Я ведь и не рассматривал толком, уж слишком страшно. Это вы люди привычные, а я такое не каждый день вижу.

Генпачи кивнул:

— Да, я вас понимаю. Хорошо, можете идти, но возможно, у нас еще будут вопросы.

— Ну, я всегда с радостью, — господин Сано старательно улыбнулся и, торопливо попрощавшись, вышел на улицу. Генпачи его не винил — запах крови и разложения пропитал этот пустой дом насквозь.

— Господин капитан! — окликнули из соседней комнаты. Генпачи вздохнул и пошел прямо к источнику неприятного запаха.

— Что тут у вас?

— Мы обнаружили браслет на левой руке убитой, — пожилой унтер-офицер вытянулся во фрунт, старательно поедая глазами начальство. Генпачи поморщился про себя: не любил, когда перед ним так выслуживались. — Золотой, с нефритовыми вставками.

— Дорогая штучка, — вставил фотограф, собиравший свою громоздкую камеру обратно в переносной футляр, — на полугодовой оклад тянет. Ну, на мой так точно.

Генпачи хмыкнул:

— Значит, не ограбление.

— Да какое там ограбление, — поморщился фотограф, — ее тут, похоже, просто жрали.

Медик из экспертного отдела закончил возиться со своим приборами и инструментами, методично собрал это все в небольшой чемоданчик и стянул с рук тонкие лайковые перчатки,

покрасневшие от темной крови.

— Множественные повреждения мягких тканей гортани и лица, нарушение целостности дыхательных путей, обильная кровопотеря, — занудливо перечислил он, услышав их разговор и подойдя ближе.

— Так и скажи — глотку вырвали и лицо погрызли, — усмехнулся фотограф, унтер-офицер неприязненно покосился на него, но промолчал.

Экспертный отдел при главном управлении был создан совсем недавно, года два назад, и многие считали работающих там специалистов обычными выскочками. Генпачи такое отношение не удивляло: большинство рядовых пришли в полицию из армии и не имели совсем никакого образования. Конечно же, молодые ребята, совсем недавно закончившие университет, не вызывали у них особого доверия.

— Орудие убийства определить можете? — устало поинтересовался Генпачи, решив не обращать внимания на все эти сложности.

— Я бы сказал «зубы», — протянул медик, — но...

— Что? — подтолкнул его Генпачи, уже догадываясь об ответе.

— Не похоже на зверя, характер повреждений не тот. А человек с такой силой укусить не может.

— Псих какой-нибудь, — предположил фотограф, — их сейчас много развелось.

— Угу, — мрачно кивнул медик, — надеюсь, ты прав. Надеюсь, что это просто псих, — и ушел обратно к трупу.

— Ладно, я в управление, — мотнул головой фотограф, — обработаю материал.

Генпачи молча кивнул. Сотрудников из экспертного он знал плохо — не так часто случалось обращаться к ним за помощью. Впрочем, даже без заключения медика он мог сказать, что убийца не был человеком — на месте преступления чувствовалась густая и холодная аура, явно потустороннего происхождения. Кроме этого, в доме виднелись следы какого-то мелкого аякаши, и проверкой их стоило заняться прямо сейчас.